

Дальнейшие события промелькнули передо мной как в тумане. Мои мысли были полностью поглощены образом Миюки, чьи глаза, полные страха и недоумения, не покидали меня. События развивались стремительно: от момента моего задержания до короткого пребывания в полицейском участке. Но мои мысли были где-то далеко, переплетаясь с воспоминаниями о том, что произошло.

Вскоре за мной пришел кто-то из клана. Я понимал, что мое освобождение было лишь вопросом времени. Несмотря на то, что в клане ко мне относились мягко говоря с недовольством, они не могли позволить себе потерю репутации из-за этого инцидента.

Ночь была особенно тяжелой. После головной боли от Джиничи, я, наконец, был оставлен один. Лежа в кровати, я переворачивался с боку на бок, пытаюсь успокоить нервы. Сон не приходил, а мысли продолжали вертеться в голове, возвращаясь к тому страшному моменту в школе, к взгляду Миюки.

Стук в дверь вывел меня из моих размышлений. Дверь медленно открылась, и к моему удивлению, на пороге стоял Миюки.

— ...Привет, Тодзи — сказал он, его голос звучал неуверенно и немного смущенно.

— Миюки... — я почти шепотом произнес его имя, не в силах скрыть удивление.

— Прости! — вдруг воскликнул он. — Я испугался тебя, хотя ты хотел помочь мне! Я не должен был так реагировать! Пожалуйста, прости меня, Тодзи!

В его глазах читалась искренность, и я почувствовал, как напряжение во мне начало уходить.

— Ладно, проехали, — махнул я рукой, пытаюсь скрыть своё облегчение. — И ты прости меня... мне не следовало так поступать с тем парнем... я потерял контроль над собой.

Он улыбнулся, после чего кивнув, сел рядом со мной на кровать.

— ...Я хочу стать героем, и помогать людям. Это моя мечта! — начал он, немного нервничая и ерзая на месте.

— С твоим слабым телом, тебе будет сложно. — спокойно заметил я.

Миюки задумался на мгновение, а затем вдруг воскликнул:

— Ну-у... у меня есть что-то, что может помочь мне в этом!

Он вскочил с кровати и отошел на небольшое расстояние. Сконцентрировавшись, он сложил руки в необычную позу, напоминающую... собаку?

— Гончие!

И тут произошло нечто необычное. Его тень на полу начала двигаться, извиваться и, внезапно, из неё появились две фигуры – белая и темная гончие, смотрящие на меня своими яркими глазами.

— ...Техника десяти теней? — не скрывая удивления, спросил я. Эта причуда была известна в клане Зенин как способность призывать шикигами — существ, созданных из проклятой энергии. Но на данный момент, никто в клане не обладал такой силой... кроме него.

— Смотри, правда круто! — с восхищением в глазах, поглаживая гончих, спросил он.

— Ещё как, ты гений, Миюки. — признал я, пока в голове крутилось множество мыслей.

Он засмеялся, его глаза светились радостью и гордостью. Я смотрел на него и понимал, какую роль могут сыграть его новообретенные способности в будущем клана Зенин. С такой причудой, он мог стать козырем в руках клана, несмотря на свою физическую хрупкость. Одно лишь наличие у него такой мощной способности делает его ценным и уважаемым членом клана.

— Кто-нибудь ещё знает об этом? — спросил я, оценивая возможные последствия этого открытия.

— Нет, я только вчера случайно призвал их, и тут же пришёл к тебе.

— Отлично, тогда иди к главе клана и покажи ему своих шикигами. Это важно. — посоветовал я, предвидя, как эта информация может изменить его положение в клане.

— Хорошо!

Он встал, полностью готовясь к встрече, которая могла определить его будущее в клане.

— Но, твоя мечта стать героем может не сбыться, если ты это сделаешь.

Взгляд Миюки, полный решимости, сменился недоумением.

— Почему?

— Твоя причуда очень ценна, и члены клана не позволят тебе просто так расхаживать по городу и спасать людей. Особенно с твоим то слабым телом. Но рано или поздно они узнают, так что решать тебе, говорить им сейчас или нет.

Миюки замер, погружившись в раздумья. Его брови сдвинулись в размышлении, но затем его лицо расслабилось, и он улыбнулся мне.

— Тогда, если я не смогу стать героем, обещаю, что ты станешь им вместо меня, Тодзи!

— Чего, ты серьезно? — я усмехнулся. — Думаешь, я буду заниматься такой глупостью?

— Но ты же сильный и крутой, ты обязательно станешь номером один! — воскликнул он с восторгом.

— И какой в этом смысл? — спросил я, скептически поднимая бровь.

— Герои всегда в центре внимания, у них много поклонников и они много зарабатывают!

— Много зарабатывают? Насколько много?

— Очень и очень много! — воскликнул Миюки, с глазами, светящимися от волнения.

Деньги всегда были для меня чем-то отдаленным. Будучи заключенным в пределах клана, я редко сталкивался с нуждой в них, да и кто бы мне их дал? Но мысль о том, что они могут стать необходимыми в моем будущем, заставила меня задуматься.

"Ходить по улицам, избивать злодеев и получать за это деньги... Не звучит так уж плохо," — подумал я. — "У меня всё равно не было никаких планов на будущее, так что это обещание мне ничего не стоит."

— Ладно, обещаю.

— Ура! Тогда я пошёл, пока Тодзи!

Когда он вышел из комнаты, я остался один, размышляя о том, как эти новости повлияют на клан. Миюки, который всегда казался таким хрупким и незаметным, теперь мог стать ключевой фигурой в игре клановых интриг и манипуляций. Однако его чистота и доброта помогут ему не стать таким же как остальные. По крайней мере, я на это надеюсь. Да и это определенно лучше, чем внезапно стать разменной монетой. Хотя бы его будут опекать и защищать.

День прошёл весьма неплохо, и ближе к вечеру я заснул.

Ночь нарушила внезапное ощущение опасности и чужого присутствия. Ещё до того, как я полностью пришел в себя, мои инстинкты заставили меня двигаться. Я схватил незваного гостя за руку, мгновенно ощутив холодное лезвие ножа.

Открыв глаза, я увидел перед собой Джиничи, стоящего с ножом у моего лица.

— Не думал, что ты таким образом решишь поздравить меня с днём рождения. — произнес я, сохраняя спокойствие.

Он отпрыгнул в сторону, уворачиваясь от моего контрудара. Я тут же вскочил с кровати, встал в защитную позу.

— Так рассердился из-за пропущенной тренировки, брат? — усмехнулся я, оценивая обстановку.

— Ты как всегда раздражаешь, Тодзи. Отец дал указание избавиться от тебя. Ты уже достаточно натворил. — холодно ответил Джиничи.

— О, так это приказ отца? Зачем же ты пришёл один, где же этот утырок, испугался? Или думаешь, что сможешь победить меня в одиночку?

— Выродок... — прорычал он и резко атаковал

Я ловко уклонился от его ножа, который свистел у моего уха. В ответ, я направил свой нож к его печени, но тот успел отпрыгнуть.

— Не получилось с первого удара, ублюдок? — насмешливо спросил я.

Не дав ему возможности ответить, я сам атаковал. Я совершил резкий выпад вперед, затем удар ногой в живот, заставив его отступить. Джиничи ответил серией быстрых ударов ножом.

Я уклонялся и парировал, чувствуя, как адреналин захлестывает моё тело. Мои атаки были быстрыми и точными, я старался найти уязвимое место в его защите.

Джиничи, в свою очередь, не уступал. Его удары были быстры и хитры, он был опытным противником. Но я не позволял ему взять верх, контролируя расстояние между нами и

подстраиваясь под его стиль боя.

Несмотря на свою скорость и физическую силу, я понимал, что он обладал более глубоким опытом в бою. Каждое его движение было взвешенным и точным, заставляя меня прилагать максимум усилий, чтобы уклоняться от его атак.

Мы оба были уловлены в безжалостный танец стали. Наши ножи сверкали в воздухе, отражая мерцающий свет ночи. Я делал всё возможное, чтобы быть на шаг впереди, но Джиничи не упускал ни единой возможности нанести удар.

Внезапно, в середине одного из его мощных выпадов, моё лезвие скользнуло по его предплечью, оставив тонкую кровавую царапину. Однако в ответ он смог прорваться сквозь мою защиту, оставив неглубокий ссадину на моем боку.

Бой продолжался, становясь всё более ожесточенным. Мысли о последствиях уступили место чистому инстинкту выживания. Каждый удар, каждый выпад мог оказаться решающим, но ни один из нас не желал уступать.

В конце концов, момент пришел, когда я решил изменить тактику. В следующий момент я сделал неожиданный маневр, обманув его. Мой нож вспархнул в воздухе, создавая иллюзию атаки, в то время как я нанес удар локтем в его грудь. Джиничи отшатнулся, потеряв равновесие.

Я использовал этот момент, чтобы увеличить дистанцию между нами, давая себе драгоценные секунды для восстановления.

Мы оба стояли, разделяя несколько метров пространства, оценивая друг друга. Дыхание Джиничи было учащенным, а в его глазах сверкала решимость. Мои собственные раны пульсировали болезненным ощущением, но я не позволил этому помешать сосредоточенности.

— Хороший бой, Тодзи, — произнес он, поднимая нож. — Но я должен выполнить приказ, и смыть с семьи позор.

— Ты всегда был послушным сыном, — отозвался я, настроившись на продолжение боя. — Но так просто я тебе не дамся.

Следующая атака Джиничи была молниеносной. Он ринулся вперед, его нож метался в воздухе, как змея, искавшая уязвимое место. Я уклонялся и парировал, находясь на грани своих возможностей.

Внезапно, его нож прорезал воздух, целясь прямо в моё сердце. Я отступил, но недостаточно быстро – острие ножа оставило глубокую царапину на моей груди. Я подавил боль, ответив ударом в его бок. Наша схватка превратилась в бурю ударов, где каждый мог стать последним.

Мы кружились, уклоняясь и атакуя, наша борьба была как танец на грани ножа. Каждый удар мог оказаться решающим. Измученные, но не сломленные, мы продолжали.

Внезапно Джиничи сделал неожиданный выпад, заставив меня отпрыгнуть назад. Он воспользовался этим моментом, чтобы сделать резкий разворот и ударить меня ногой в бок. Я почувствовал, как воздух вырвался из моих легких. Но даже в этот момент я сумел нанести ответный удар, попав ему в челюсть.

Остановившись на мгновение, мы оба оценивали друг друга, понимая, что этот бой не может

продолжаться вечно. Мы были на грани истощения, наши раны были свидетельством ожесточенной битвы.

— Такой же упрямый, как всегда, — прошептал он, готовясь к следующей атаке.

— И ты тоже, — ответил я, чувствуя, как каждая клетка моего тела настраивается на завершающий акт этой схватки.

Бой достиг своего апогея. Мы оба были измождены, наши тела покрыты ранами, но ни один не желал уступать. В последнем рывке Джиничи сделал решающий выпад, пытаясь нанести мне смертельный удар. Однако мои инстинкты и тренировки дали о себе знать – я увернулся от лезвия, находя нужный момент для контратаки.

Мой удар был быстр и точен. Я использовал все свои силы и скорость, чтобы нанести удар в его бок. Юноша попятился назад, схватившись за рану, его лицо искажено болью. Я не упустил этот момент, еще раз ударив его, на этот раз в челюсть. Удар был настолько сильным, что он потерял сознание и упал на пол.

Я стоял, дыша тяжело, над побежденным соперником. В моем сердце не было радости от победы, лишь усталость и осознание того, что всё изменилось. Я не мог оставаться здесь дольше. Чужое присутствие было слишком близко, чтобы я успел добить Джиничи, и мне пришлось в спешке уходить.

Я прошел по коридорам клановой резиденции, остерегаясь встречи с кем-либо. Когда я достиг ворот клановой территории, я в последний раз оглянулся назад. Там стоял Наобито Зенин, глава клана и мой дядя, с его характерными слегка седыми волосами, зачесанными назад, и длинными усами в английском стиле.

— Ну и куда ты намылился, Тодзи? — его голос был охрипшим от алкоголя.

— Старик... от тебя несёт перегаром, прошу, не подходи близко, — ответил я, стараясь сохранить спокойствие.

Наобито поднял бровь, недовольно хмыкнув.

— Тебя учили быть поуважительнее со старшими, — пробормотал он. — И что вы там устроили? Мне пришлось оторваться от важных дел!

— Не важно, я больше не хочу оставаться здесь, меня всё достало. Не останавливай меня, вам же будет лучше, если я просто уйду. — я шагнул к воротам.

— Ты конечно можешь делать что угодно, но уверен, что Миюки не будет одиноко? — Наобито пристально посмотрел на меня.

— Не нужно мне угрожать, я знаю, что ты знаешь о его причуде десяти теней, — махнул я рукой, начиная медленно идти. — Никто в клане, даже ты, не настолько глуп, чтобы ему что-то сделать.

Наобито помедлил, затем вздохнул, делая глоток из тыквы с алкоголем.

— Похоже, мне придётся тебя отпустить, на этот раз, — проговорил он. — Только помни, Тодзи, если я услышу хоть слово о том, что ты порочишь имя клана, мне придётся прийти и заставить

тебя вернуться.

— Ладно-ладно, понял я, — я ускорил шаг, исчезая из виду. В глубине души я чувствовал облегчение. "Хорошо, что его интересует выпивка больше, чем я. Повезло".

Спасибо что прочитали! Поставьте лайк и оцените произведение если оно вам нравится!

<http://tl.rulate.ru/book/101491/3502361>